

Булку забрала, конфету забрала, всё на хвост нацепила, хвост-то длинный, крепкий. Огляделась — нет ли еще чего, вытащила огарочек свечи из подсвечника — пригодится. Подобрала с полу корочку хлеба, на самый кончик хвоста привязала — больше места нет, — и домой поползла.

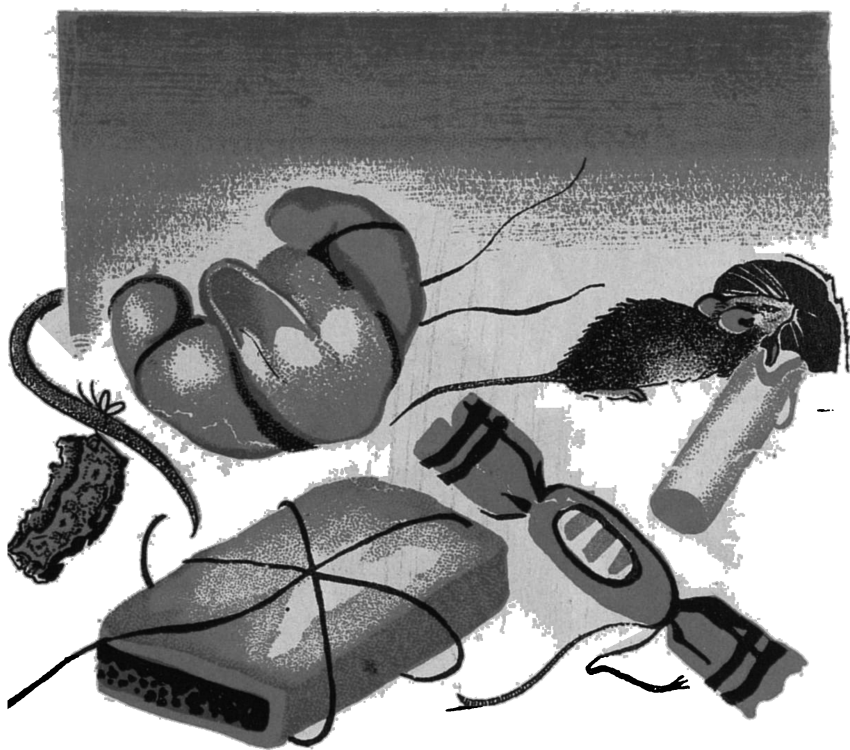
Еле ноги поребирает — тяжело хвост тащить. У подвала присела отдохнуть, пыхтит, отдувается, сама за углом, а хвост по стенке протянула. В это время маленький мышонок из норки выглянул. Видит — веревка лежит, а на ней и хлебная корочка, и огарочек свечи, и булка сдобная с конфетиной, и пирог, и мясо.

Обрадовался мышонок, отвязал он всё и в норку стащил, только корочку оставил.

Отдохнула Домна Тимофеевна, к себе побежала, как молоденькая.

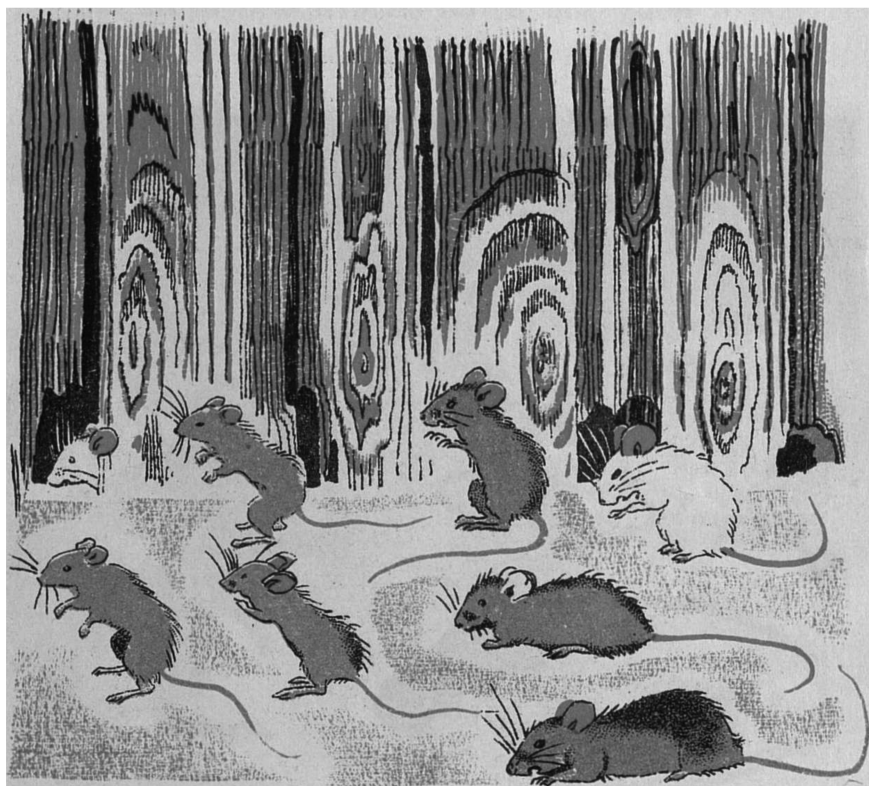
Думает: какая я сильная, столько на хвосте тащу — никакой тяжести не чувствую.

Прибежала в подвал, давай мышат скликать, хвастаться. — „Эй вы, мышата, глупыши поджарые, смотрите на меня, какая я умная, какая я ловкая, сколько добычи принесла: и мясо, и пирог, и булку сдобную с конфетной, и огарочек свечи, и корку хлеба“. —

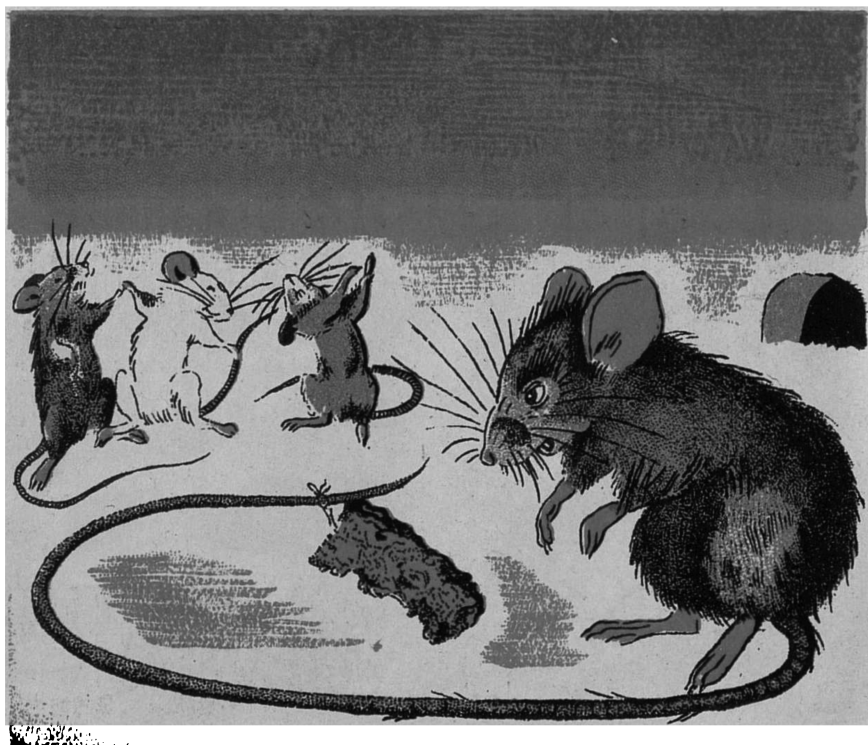

Запищали голодные мышата, а крыса на них: — „Ничего вам не дам, всё сама съем“ — „Ты хоть покажи нам, Домнушка“, — просят мышата, зубками пощелкивают.

— „Учитесь, любуйтесь“ — говорит крыса и хвост важно повернула. Глядь, а на хвосте ничего нет, только корочка болтается.

Тут принялись мыши хохотать, смеются, смеются — писк на весь подвал. Зафыркала на них Домна Тимофеевна, хвост подобрала и к себе в нору ушла, со злости спотыкается.

А маленький мышонок, как выскочит на середину, да запищит: — „Мышки, старые и молодые, идите ко мне в уголок, всех накормлю“. —

Мыши с радости бал устроили, всю ночь танцевали, мясо и пирог поедали, сладкой булкой и конфетой закусывали.

Одна Домна Тимофеевна в своей норе под доской сидела, всё злилась, ни на кого смотреть не хотела.

